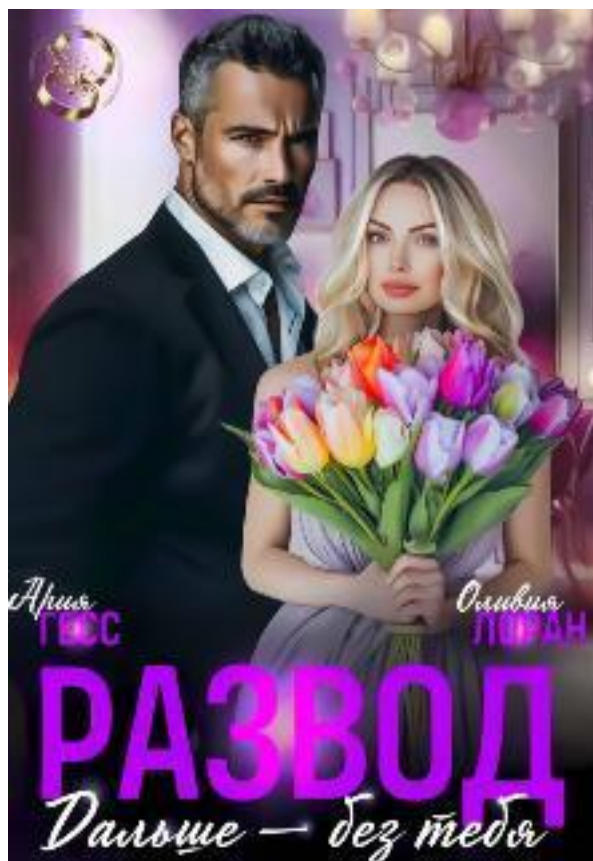

Ариус
ГЕСС

Оливия
ЛИОРАН

РАЗВОД

Дальше — без тебя

Ария Гесс

Развод. Дальше - без тебя

<https://litres.ru/74203859>

Аннотация

ПРИГЛАШАЕМ В НОВИНКУ! Что здесь делает наша дочь? — сиплю растерянно. — А где ей быть? — спрашивает муж, будто насмехаясь надо мной. — С тобой что ли дома сидеть? Я знакомлю ее с важными людьми. Тебе, сидя в четырех стенах, этого не понять. — Важные люди — это твоя любовница? Смотрю ему в глаза, пытаюсь разглядеть хотя бы толику сожаления, но натыкаюсь лишь на враждебный взгляд и стиснутые скулы. — Скоро это изменится, — утверждает он, не меняясь в лице, — потому что мы с тобой разведемся. ————— В один день моя жизнь перевернулась с ног на голову. Два самых близких и родных человека предали меня. И тяжелее всего принять то, что от меня отвернулась родная дочь... Я могла бы лишиться всего, если бы не помощь человека, от которого я ждала этого меньше всего. Мне предложил сделку враг моего мужа... и я не смогла от неё отказаться. Книга участвует в Литмобе "РАЗВОД В 45".

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	12
5	14
Визуалы	16
Визуалы	17
6	18
7	20
8	22
9	26
10	29
11	33
12	37
13	42
14	46
15	51
16	57
17	62
Иллюстрация к главам	68
Иллюстрации к главам	69
18	70
19	75

20	79
21	83
22	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

Буквы перед глазами расплываются. В очередной раз перечитываю текст в приглательном, пока пытаюсь позволить мужу.

— Слушаю! — недовольный голос Паши разрывает динамик.

— Ты где?

— Работаю, Маша! Если не отвечаю — значит, занят. Зачем названивать?

Несколько секунд уходит на то, чтобы собраться с мыслями. Дело даже не в тоне моего мужа. Изредка, но он может повысить голос, когда его отвлекают от работы. Как бы не было досадно, но я привыкла к его вспыльчивости. Как и к тому, что он часто работает по выходным.

Меня смущает другое.

В приглательном, которое доставил курьер, указано мое имя. Но судя по содержанию, званый ужин организует компания моего мужа.

— Паш, мне послали...

Договорить я не успеваю, потому как он просто сбрасывает звонок.

Еще пару раз пытаюсь ему дозвониться, пока меня не перебрасывает на голосовую почту.

В груди ощущается тяжесть. Сердце неприятно ноет и не находит покоя, как я не пытаюсь убедить себя в том, что это какая-то ошибка, и ничего странного здесь нет.

За последние несколько лет я всё чаще закрываю глаза на многие вещи. Но сегодня... Сегодня что-то идет не так.

Тревожные мысли заглушает собственный пульс, бьющийся в висках, пока я спешно заказываю такси, а затем хватаю пальто и выхожу из дома.

Внешний вид меня мало заботит. Сейчас я думаю лишь о том, что мне нужно как можно скорее оказаться на этом ужине.

Не понимаю, зачем. Я просто так чувствую.

— Женщина, там впереди авария, — обращается ко мне водитель. — Сзади подперли. В пробке простоим минут двадцать. Не сильно спешите?

— Далеко нам еще?

Нервное напряжение требует выход. Не могу сидеть на месте в ожидании. И таксист, судя по всему, считывает мою реакцию.

— Один квартал, — смотрит с подозрением, когда я хочу расплатиться.

— Спасибо, я выйду здесь.

— Промокните же! — доносится в спину, когда я уже выхожу из машины.

Погода сегодня под стать моему внутреннему состоянию. За несколько метров пути промокаю с ног до головы. Кутаюсь плотнее в свое пальто, мокрые волосы неприятно липнут к лицу, по которому ручьем стекают холодные капли.

Пока дохожу до высотного здания по адресу, указанному в пригласительном, думаю уже лишь о том, как сильно замерзла, и хочу поскорее оказаться внутри.

Но как только я прохожу в основной зал, забываю обо всём...

Холод, мокрая одежда, мой совершенно неподходящий внешний вид для данного мероприятия уходят на задний план, когда я сразу же нахожу взглядом своего мужа в компании красивой молодой брюнетки.

Его рука по-собственнически лежит на ее пояснице. Пальцы будто случайно задевают обнаженную кожу на абсолютно открытой спине. А выражение его лица...

Когда-то он так смотрел на меня.

Сейчас же его взгляд направлен на нее. Давлю в душе гадкое ощущение отчаяния в этот момент, стараюсь думать о том, что это может быть просто коллега, партнер...

Девушка ему что-то говорит, а он внимательно ее слушает и улыбается. Мне он тоже уже очень давно так не улыбался...

— Добрый день, — обращается ко мне молоденькая девушка в классическом костюме, — сегодня у нас запланирован очень важный вечер, поэтому ресторан не работает, можете покинуть помещение? — с улыбкой на лице добавляет она, и я, все ещё смотря на улыбающегося и обнимающего незнакомку мужа, машинально протягиваю ей приглашение.

Нервы не выдерживают, руки трясутся.

Она удивленно оглядывает меня, и в этот момент, видимо, почувствовав пристальное внимание со стороны, Паша оборачивается.

Секундная растерянность на его лице сменяется недовольством. А после и раздражением.

Да, таким я узнаю Пашу.

Сердце сжимает от понимания того, что лишь подобные эмоции у него возникают при моем виде.

— Кто она? — спрашиваю девушку, пока она все ещё стоит рядом.

— Кто? Ангелина Сергеевна? — оборачивается девушка.

— Кто та девушка, что стоит рядом с Пашей?

— Так это же жена Павла Петровича, — словно на идиотку смотрит на меня.

А я и есть идиотка.

Осознание того, во что превратился наш брак, только сейчас обрушивается на меня лавиной. До боли в сердце. До четкого понимания, что вот он конец.

Внутренне подбираюсь, когда он направляется в мою сторону. Обещаю себе, что не упаду еще ниже. Хотя, куда уж ниже... Он настолько стыдится меня, что представил всем свою любовницу женой?!

— Что ты тут делаешь? — цедит сквозь зубы муж, оглядываясь по сторонам.

Но люди не дураки, щепотки уже полностью заполняют пространство зала, а взгляды присутствующих словно «ненароком» раз за разом цепляются за нас.

Мне становится тошно. Хочется провалиться сквозь землю, только бы не испытывать этого унижения.

Только я собираюсь развернуться и уйти из этого наполненного лицемерием места, как он круто меня разворачивает. Его пальцы больно сжимают локоть, оттягивая меня в сторону.

Но я не поддаюсь и пытаюсь вырвать руку из жесткой хватки.

— Позорище... — продолжает муж. — Заявилась сюда, да ещё и в таком виде. Опозорить меня решила на глазах у

всех? Пошли! — снова дергает за локоть.

В шоке не сразу нахожусь с ответом. Таким я его вижу впервые. Он никогда не позволял себе так со мной разговаривать...

И всё же мне есть, что ему ответить. Очень многое хочется сейчас сказать. Но я невольно смотрю ему за спину и вижу, как эта брюнетка, которая минуту назад так мило общалась с моим мужем, сейчас разговаривает с... Милой.

Сердце пропускает удар.

— Что здесь делает наша дочь? — сиплю растерянno, не узнавая собственный голос. Он стал безжизненным.

— А где ей быть? — спрашивает Паша, будто насмехаясь надо мной. — С тобой что ли дома сидеть? Я знакомлю ее с важными людьми. Тебе, сидя в четырех стенах, этого не понять.

— Важные люди — это твоя любовница? — смотрю ему в глаза, пытаясь разглядеть хотя бы толику сожаления, но натываюсь лишь на враждебный взгляд и стиснутые скулы.

— Не смей ее так называть! — говорит так, словно разорвать меня готов. — Скоро это изменится, потому что мы с тобой разведемся. Ни секунды больше не хочу тебя видеть.

Во мне что-то ломается. Желание разговаривать с предателем мгновенно исчезает.

Но и уходить просто так я не собираюсь... Его открытое пренебрежение придает сил и пробуждает защитные рефлексy.

Срываюсь с места и направляюсь к дочери. Она замечает меня практически сразу, а затем косится на брюнетку, мысленно показывая, чтобы я не подходила, словно испытывает неловкость.

Тоже меня стыдится? Перед ней?

— Мила, нам нужно поговорить, — проглатывая горечь обиды, обращаюсь к дочери. — Давай отойдем.

— Мам? Ну не сейчас! — шипит она.

Со всех сторон доносятся тихие голоса присутствующих. «Мама?», «Это первая жена Стрельцова?».

Первая жена? Воздух сгущается, и мне становится сложнее дышать.

— Зачем ты вообще сюда пришла? Уезжай домой, ты только всё портишь! — шепчет дочь, но все слышат. И ещё больше начинают галдеть.

Закрываю глаза и тяжело сглатываю. А когда открываю их, пытаюсь вновь расслышать то, во что просто не верю!

Словно в один день я потеряла всё, что имело для меня смысл.

Знаю, что дочь обижена на меня, хотя я на протяжении долгого времени пытаюсь достучаться до нее. Но чтобы так... Она ведь взрослая, и точно так же как и я понимает, кем является эта брюнетка, которая стоит рядом с ней.

Не могу больше здесь находиться. Хочу уйти. Просто исчезнуть...

— Я тебя прошу, — слышится голос мужа рядом. — Давай без истерик. Просто уйди уже отсюда, поговорим дома.

— Давно? — спрашиваю коротко, и мой голос звучит на удивление звонко. Чего уже стесняться, если все всё равно всё слышат.

На самом деле уже неважно, как долго он мне изменяет. Просто хочу понять: сколько я находилась в этом ужасе, ничего не подозревая. Как долго об этом знает наша дочь.

Паша лишь усмехается. Пытается выглядеть уверенным, но я замечаю, как он нервничает и поглядывает на брюнетку.

Конечно же он нервничает, ведь может в одну секунду лишиться всего, что у него теперь есть благодаря мне.

— Маш, чему ты удивляешься? — спрашивает муж устав-

шим, но уже не таких враждебным тоном. — Ты и сама должна всё понимать. Посмотри ты уже, наконец, правде в глаза. Даже дочь на моей стороне. Кому ты нужна? Выходи уже отсюда!

— Он что, жену выгоняет?

— Да уж, жалкое зрелище! — слышится в спину, и я едва ли могу сдержать слёзы.

Разворачиваюсь, откидывая мокрые пряди с лица, и опускаю взгляд в пол, сдерживая порывы расплакаться.

Останавливаюсь почти у выхода и вздрагиваю от низкого баритона, отражаемого от стен ресторана:

— Мария, — звук уверенных шагов за моей спиной страшит обернуться, и лишь когда я ощущаю крепкий захват на своей талии, оборачиваюсь. — Рад тебя видеть.

Высокий мужчина в черном костюме смотрит на меня так, будто давно знает. Я же понятия не имею, кто передо мной стоит.

Он не сводит с меня глаз и стоит слишком близко, чтобы это было уместно. Его приветливый теплый взгляд вдруг меняется. Становится недовольным.

— Нужно было вызвать тебе личного водителя, — хмурится он. — Прости, что не смог встретить, — его глаза снова теплеют, — но я очень тебя ждал.

Не зная, что ответить, как вообще себя вести, перевожу взгляд на мужа. Он в такой же растерянности как и я, и определенно точно злится.

А я понимаю, что Паша как раз знает этого мужчину. И

чувствую интуитивно, что должна подыграть ему, какую бы игру тот не затеял.

Хотя бы для того, чтобы уйти отсюда не с опущенной головой, как это почти случилось всего секунду назад...

Визуалы

Наша героиня — Стрельцова (Миссир) Мария Львовна

♥#

Громов Марк Владимирович - враг Павла, мужа героини##

Стрельцов Павел Петрович- муж героини)

Визуалы

Бестужева Ангелина Сергеевна — любовница Павла.

Стрельцова Людмила Павловна — дочь Марии и Павла -
17 лет

Глава 2

— Продолжай, ты отлично держишься, — инструктирует меня незнакомец, уводя в сторону. — Я всё объясню.

«Она что, была приглашена Грозовым?», «да кто она такая?» — продолжали судачить гости.

— Маша? — слышу недовольный голос мужа, но игнорирую его.

Минуя гостей, мы выходим из основного зала, и больше я не могу молчать.

В груди всё горит от боли. Внутренности скручивает. Слезы ищут выход, но я держусь из последних сил в надежде на то, что совсем скоро окажусь дома, где больше не нужно будет прикрываться маской.

— Извините, — отстраняюсь от мужчины, избегая прямого взгляда. — Не знаю, кто вы, и я благодарна вам за то, что помогли. Подскажите, можно как-то выйти из ресторана, не возвращаясь в зал?

Уголки его губ едва заметно дергаются в улыбке. Но взгляд остается таким же серьезным.

— Я не отпущу вас, пока мы не поговорим, — удивляет мужчину.

Я не настроена сейчас на какие-либо разговоры. Какие вообще у нас могут быть общие темы? Очевидно, что этот

мужчина занимает достаточно высокую должность, а судя по взглядам, которыми нас провожали гости, имеет некоторую власть над ними и очень уважаем.

У меня же нет ничего. Незаурядная внешность, домашняя подработка и, собственно, семья. Хотя теперь нет и семьи...

— Не спешите. И я не врал, когда говорил, что ждал вас,
— продолжает он.

— Так это действительно вы прислали мне приглашение?
— неприятный холодок проходит по телу, когда я начинаю понимать, что становлюсь участницей какого-то представления.

— Пойдемте, присядем, — он протягивает мне руку, чтобы помочь сесть на диван, но я не принимаю ее, обхожу мужчину и сажусь самостоятельно.

Он усмехается, но никак не комментирует это.

— Я сожалею, что мы встретились с вами при таких обстоятельствах, однако у меня не было умысла портить вам настроение. Я не знал, как с вами связаться.

— И поэтому решили, что было бы прекрасно вместе с этим и глаза мне раскрыть?

Мужчина хмурится и откидывается на кресло.

— Не в моих правилах лезть в чужую семью. Я знал, что ваш муж будет в сопровождении Ангелины, но считал, что вы осведомлены о новой «супруге» вашего мужа. Более того, я полагал, что вы специально игнорируете светское общество, будучи не увлеченной этим. Однако то, что сейчас случилось в зале, — мужчина вскидывает густые брови и шумно вздыхает, — мягко скажем, я такое не приемлю.

Опускаю свой взгляд, рассматривая изломанные ногти и нервно щелкая ими.

— Раз вы все понимаете, то наверняка в курсе, что я не в состоянии сейчас общаться с вами.

— Можешь обращаться ко мне по имени и на «ты». Меня зовут Марк.

Вскидываю голову и смотрю на мужчину.

— Что вам нужно от меня? — игнорирую его просьбу. Теперь уже точно понимаю, что не просто так он сидит сейчас и неформально общается.

— Изначально я планировал совсем другой разговор. Но так вышло, что... Мария, я хочу предложить тебе взаимовыгодную сделку, — продолжает он, выдергивая меня из мыслей, а затем вводит в ступор: — Если точнее, то брак.

— Брак? — повторяю в полнейшей растерянности, потому что это последнее, что я ожидаю услышать.

Ничего не понимаю... Это походит на абсурд. Но и разбираться во всём нет ни сил, ни желания.

— Я замужем, — говорю, только чтобы закончить этот разговор.

Встаю и пытаюсь его обойти, чтобы самой найти выход, но он не позволяет. Встаёт, пресекает все попытки его обогнуть.

— Я в курсе, чья ты жена, — заявляет твердо. — И практически уверен в том, что с разводом тянуть не станешь.

Его слова задевают. Он говорит о том, что я боюсь принять.

Меня предал муж. Вот так легко перечеркнул всю нашу совместную жизнь. Двадцать пять лет брака. Открыто заявил о том, что я ему не нужна и он хочет развода. Но разве мы не ругались, не кричали о разводе раньше? Однако все ещё были вместе.

Но раньше не было измен...

Наши отношения давно уже не те, что были прежде. Но от этого не легче признать факт, что у него есть кто-то получше, помоложе.

И ведь этот мужчина прав. Как бы больно мне сейчас не было, тянуть с разводом смысла нет. Я не смогу жить с мыслью о том, что мой муж изменял мне с другой, даже если он в секунду одумается и придет просить прощения.

Но он ведь и этого не сделает...

— Зачем вам это? — выдыхаю устало.

— Ты задаешь правильные вопросы, — остается довольным он. — Но в этом есть и твоя выгода. Просто представь, сколько сейчас шума будет вокруг вашей семьи. На ужине есть репортеры. Новость разлетится мгновенно. Дочь тоже не на твоей стороне, как я понял. Фиктивные отношения и брак со мной защитит тебя от унижений и поможет сохранить достоинство.

Достоинство... Это даже смешно.

Неужели он думает, что мне есть дело до того, что будут говорить обо мне? Он даже не представляет, насколько мне плевать на мнение этих гостей и всех остальных...

— Что касается моих интересов, здесь тоже всё довольно просто. Моя репутация, скажем так, в некотором смысле мешает бизнесу. Брак эту проблему решит.

— Скажите, я кажусь вам глупой? Может быть, наивной? — не дожидаясь его ответа, продолжаю с некоторым раздражением: — Потому что я уверена, что у вас не возникло бы сложностей найти свободную женщину на эту роль. Что вам нужно от меня?

Марк сверлит меня испытующим взглядом, отчего я чувствую себя некомфортно. А затем отвечает:

— Павел мой конкурент. Подробности тебе знать необязательно. Считай, что это личные счета. Изначально я хотел предложить тебе сотрудничество, так как компания, которой

владеет Павел, на самом деле твоя. Но увидев это... решил, что так даже будет лучше.

Теперь картина проясняется. Но это ничего не меняет.

— Извините, но я не могу вам помочь. Это не для меня.

Марк больше не пытается меня остановить, и уже через час я возвращаюсь домой.

Стены давят. Сейчас я не чувствую себя здесь спокойно. Что будет, когда вернется муж с дочерью? Нам предстоит разговор, который неизвестно к чему приведет.

Как и неизвестно, где я окажусь завтра...

Мне казалось, что как только я вернусь, больше не смогу сдерживать эмоции. Но вместо истерики меня сражает опустошение. В таком состоянии я завершаю домашние дела, принимаю ванную и ложусь в нашу с мужем постель.

Уснуть не получается, и я слышу, как открывается входная дверь.

Накинув халат, выхожу из спальни и застаю Пашу в коридоре. Дочери с ним нет. Он вернулся один.

— Где Мила?

Паша молча снимает пальто, убирает его в шкаф, а затем смотрит на меня.

По телу пробегает мороз. Сердце падает и срывается на бешеный стук. Я продолжаю стоять на месте, в то время как интуитивно хочу спрятаться.

Яростный взгляд мужа впивается в меня острым лезвием. Держит, не отпускает.

Он никогда не поднимал на меня руку. Но сейчас мне вдруг становится страшно.

Глава 3

— Скажи мне одно, — устало давит на глазницы муж, а потом медленно надвигается на меня. — Ты с ума сошла? В себя поверила? Дошла до того уровня, чтобы таскаться по мужикам?

Меня словно лезвием режут. Каждое его слово оставляет глубокие отметины на моем сердце.

— Это ты мне говоришь?

На удивление, мой голос не дрожит. Наверное, я просто настолько напряжена, что даже в такой момент не могу пошевелиться.

— Что за спектакль ты устроила с Громовым, Маша?! — повышает он тон, и я невольно дергаюсь. — Что тебя с ним связывает?

Инстинктивно пачусь назад, хотя в этом балагане последнее, что я испытываю — чувство вины. Уж кого и должна сейчас мучить совесть, так точно не меня.

— Ничего, — задираю подбородок, стараясь держаться уверенно. Хотя бы визуально казаться сильной.

— Тогда какого черта ты выставила меня идиотом на глазах у стольких людей?!

Задыхаюсь от обиды. Вместо того, чтобы извиниться, он идёт в наступление! Конечно, лучшая защита — нападение.

Тогда почему у меня она не срабатывает?!

— Но ведь это ты изменял мне!

— Все мужья изменяют, Маша! Открою тебе секрет. — нагло говорит мне в лицо. Отворачиваюсь, не смотрю на него, а он, видимо, полагает, что это негласное разрешение на продолжительную порку «ни за что». — Если после сегодняшней твоей выходки акции моей компании снизятся, я...

— Твоей?! — вспыхиваю от возмущения. Так, что, кажется, все те эмоции, что сидели внутри, прорвались наружу. Это становится последней каплей! Компания моего отца — это уже «его» компания?! — С каких это пор «Миссир Корпорейшен» стала твоей компанией? Мой отец душу в неё вложил!

— А я вложил в неё деньги. Точнее произвел реорганизацию путем присоединения к своей новой компании. Теперь я единственный владелец, Маруся.

Качаю головой, не веря его словам.

— Да как ты мог... Я же... не давала на это согласия.

— Ты доверенность нужным людям дала. Этого достаточно. Так что пеки свои булки и дальше и ни о чем не думай. Домом я тебя обеспечу, будешь жить, как и раньше. Просто без нас с Людой. А Громов... максимум, на что можешь надеяться — место любовницы. У него репутация, — хмыкает, отходя в сторону.

Но меня волнует совсем не его бесстыдные слова. Меня словно молнией быют мысли о дочери.

— Что? — выпаливаю в растерянности. — Жить одна без дочери? Где Мила? — подрываюсь к выходу.

Даже не знаю, что я должна сделать: найти телефон, чтобы позвонить дочери или выбежать на улицу и начать искать ее прямо сейчас, в таком виде, в такое время.

Отчаяние захватывает меня с головой.

Моя жизнь рушится на моих глазах. Уплывает, словно вода сквозь пальцы, и я никак не могу ее остановить!

Я столько лет жила с человеком, любила его! Не верю.

— Куда несешься? — кричит муж со второго этажа, когда я уже почти добегаю до первого по лестнице. — Люда сегодня ночует у Ангелины.

Ангелины? Разве не так называл тот олигарх «жену» моего мужа?!

Поднимаю голову и не могу поверить, что он действительно не шутит.

— Ты оставил нашу дочь ночевать в доме своей любовницы? Ты вообще в своем уме?

— Я тебе больше скажу, — спускается медленно мне навстречу. — Она сама у неё осталась. И знает она о нас очень давно. В отличии от тебя, у неё есть глаза.

— Зачем ты врал мне? — мой голос тухнет, вся сила разом покидает тело. — Я ведь много раз пыталась поговорить с тобой, но ты каждый раз уходил от ответа. Тебя всё устраивало. Если на самом деле тебе было плохо со мной, а с ней хорошо, почему сразу не сказал? Мы могли развестись еще тогда!

— Я жалел тебя. А ты неблагодарная, — в тон мне спокойно отвечает Паша. — Кому ты нужна в таком возрасте? Так бы и осталась одна. Но вместо того, чтобы спокойно жить со мной и ни о чем не думать, ты засунула свой нос куда не надо, а теперь пожинай плоды. И знай. Я этого не хотел. Ты сама во всём виновата! — говорит напоследок, а потом направляется к выходу.

— За что? Ты не просто изменял мне, но и настроил против меня дочь! Отнял компанию! За что?

— Ты королева драмы, Маш. Я изменил тебе, потому что у тебя на уме одни булки, которые ты на продажу печешь, а не муж, который после работы приезжает голодный. И я не про желудок сейчас. Дочь никто против тебя не настраивал, ты с этим сама справилась. Ну а компания... Так ты спаси-

бо скажи. Я не представляю, что бы с ней случилось, если бы ты ею управляла. Твой отец в гробу бы перевернулся, — заканчивает Паша, накидывает на себя пальто и открывает входную дверь, пока я медленно оседаю на ступеньку лестницы. — Собирай потихоньку вещи, Марусь, я присмотрю тебе дом.

Дверь хлопает, оставляя меня в одиночестве.

Секунды тянутся вечность. Часть моего разума отчаянно тянется к тому, что все это ложь. Что он вот-вот вернётся, обнимет меня и приведет ко мне Милу.

Ведь он никогда так со мной не разговаривал... Даже когда был без настроения или зол, никогда не обижал словами. Кому я нужна? Когда-то он заверял, что ему.

Но мои уши и глаза не врут. А рев его машины играет в моей голове похоронным маршем.

Отчаяние захлестывает с новой силой, когда я понимаю, что осталась совершенно одна.

И не просто в доме... В жизни, в своих мыслях, в своей боли. Я чувствую, как что-то сдавливает моё горло. Воздуха мало. Он за минуту вдруг стал густым и вязким.

Первое сотрясение пронзает меня как молния, резкое и бесконтрольное. Оглушительный внутренний рывок, будто кто-то ударил меня в грудь. Рыдание, так и застрявшее где-то в горле.

В глазах странно плывет, хотя слёзы ещё не размывают картину, а в голове шумит пронзительный гул.

Это на меня падает осознание того, что всё, что я делала в этой жизни, оказалось напрасным. Руки сами собой сжимаются в кулаки, ногти врезаются в ладони.

И некуда пойти, не с кем поделиться своей болью. Родителей уже нет в живых. Подруги отсеялись с возрастом. Дом — больше не мой дом. Дочь, моя девочка, которую я растила с любовью, трепетом и обожанием, стыдится меня и предпочитает компанию любовницы моего мужа. Господи, как же больно!

Смагрываю слезы, что жгут кожу лица. Теперь, когда я осталась одна, я могу позволить себе это...

Горечь во рту не уходит.

Смотрю перед собой, и мой взгляд цепляется за вещи: за стол, где мы вместе завтракали, смеялись и делились новостями. За обои, мебель и аксессуары для дома, которые выбирали вместе.

За кухню, на которой я целыми днями пекла пироги, чтобы сдавать их в пекарню и вносить небольшой, но вклад в семейный бюджет.

Сейчас это кажется таким смешным. И я смеюсь. Сквозь слёзы. Истерично. Нервно. Страшно.

На одном энтузиазме дохожу до комнаты и беру телефон. Сил не осталось. Они вылились сквозь разбитую чашу, олицетворяющую мою жизнь сейчас. Теперь там пустота и осколки.

Набираю цифры, которые знаю наизусть. Слышу несколь-

ко гудков, а потом сонное в трубку:

— Алло.

— Мила, — сдерживаюсь, чтобы не расплакаться. Напрягаю силы, только бы не звучать фальцетом перед дочерью. — Возвращайся домой, родная.

— Мам, ты с ума сошла звонить в такое время? Ты когда-нибудь начнешь видеть кого-нибудь, кроме себя? Тебе сейчас плохо, и ты решила разбудить всех и сделать плохо всем?

— Люда...

— Не называй меня так, Господи! Ненавижу свое имя, и все благодаря тебе! Мам, когда ты уже поймешь, что тебе ничего не надо делать. Просто ничего не делай, оставь нас с папой в покое!

Звонок сбрасывается, а я остаюсь сидеть на полу с залитым от слез лицом и дырой размером с космос в душе.

Глава 4

Я даже не замечаю, как начинает светать. Лишь когда яркий солнечный свет заполняет спальню, жмурюсь и перевоорачиваюсь на другую сторону огромной кровати, в которой уже сегодня сплю одна.

Если так подумать, то я и правда многого не замечала. Или не хотела замечать. Поздние приезды, частые командировки, редкая близость, и та без поцелуев.

А ведь все лежит на поверхности. Не целует, значит не любит, Маша. Только почему-то истина простая только в патовые моменты всплывает.

Когда и не нужна уже вовсе.

Звук захлопнувшейся двери заставляет подняться с кровати. Бессонная ночь дает о себе знать, но надежда на то, что это вернулась дочь, придает мне сил. Нам нужно поговорить с ней. Мне не дает покоя мысль, что я чего-то не знаю. Да, она импульсивный обиженный подросток, но я не могу поверить, что она лишь из-за нашего с ней недопонимания решила поддержать отца в таком вопросе. Еще и общается с его любовницей, ночует в ее доме...

Даю себе время успокоиться, а затем спускаюсь на первый этаж. И когда вижу Милу, испытываю настоящее облегчение. К встрече с Пашей я сейчас не готова. Да и вряд ли вообще

когда-то буду готова. Разве что в суде, после того как подам документы на развод.

Марк был прав. Тянуть с разводом я не собираюсь.

— Мила, — подхожу к ней ближе, — я рада, что ты приехала.

— Мам, я приехала забрать вещи. Поживу пока с папой.

Сердце предательски сжимается, в груди нестерпимо ноет. Машу головой, не желая верить в то, что я ее теряю. Кажется, что уже никогда не смогу до нее достучаться...

— Мила, давай хотя бы поговорим, — настаиваю я. — Обещаю тебе, что пойму, если ты объяснишь своё решение.

Мой голос дрожит, и дочь видит, как мне тяжело сейчас.

— Мам, мне правда жаль, что всё так вышло, — говорит с некой грустью, будто понимает меня. И тут же доказывает обратное: — Но ты сама виновата.

Сглатываю горечь в горле и стараюсь не расплакаться у нее на глазах.

— В чем? — со скрипом произношу я.

— Да во всём, мам! — срывается она. — Ты же эгоистка. Хочешь, чтобы всё было так, как удобно тебе одной. Выстроила себе воздушный мир и живешь в нем. У тебя все делится на черное и белое, а мир цветной, мам!

Я понимаю, о чем она говорит. Прекрасно помню, с чего всё началось, и с какого момента ее отношение ко мне изменилось...

— Ты до сих пор не можешь простить, что я запретила

тебе общаться с тем уголовником?

— Мама! — кричит Мила, мгновенно зверея. Как и каждый раз, когда я говорю о Яне. Парне, который несколько лет отсидел в тюрьме за мошенничество и разбой. К слову, он снова там, но уже, насколько я помню по словам соседей, за грабеж. — Ты же совсем его не знаешь! Он ведь сирота, у него нет богатых родителей! Ты вообще можешь себе представить, что такое нужда? Ты хотя бы раз ее испытывала? Дочь и жена миллионера!

— Хочешь сказать, тебе это известно? — повышаю голос в ответ, только бы достучаться до нее. — Ты ведь тоже никогда не нуждалась в чем-то. Откуда ты знаешь, как ведут себя нуждающиеся люди, если сама не была в такой ситуации?

— Я готова была. С ним. Если бы ты не лезла в мою жизнь, я была бы счастлива! Ты уничтожила не только мою жизнь, но и свою!

Самое обидное во всём этом то, что я ничего не смогла сделать на самом деле. Я лишь пыталась помочь ей советом. Хотела, чтобы она раскрыла глаза и увидела, что за человек рядом с ней. Но когда он бросил ее, она решила, что я приложила к этому руку...

— Мила...

— Ты и папину жизнь уничтожила! И я рада, что он сейчас сошелся с Ангелиной! Почувствуй, как и я, какого это, когда любимый человек далеко от тебя.

Боль пронзает повсеместно... Я думала, что хуже, чем

предательство мужа, уже не может быть. Но как оказалось, может. Больше всего ранит родной ребенок. Ради которого любая мать, не задумываясь, отдала бы свою жизнь.

— Я ухожу и надеюсь, ты не станешь меня останавливать. Это будет полным кринжем.

Делаю шаг назад и пропускаю ее. Стараюсь верить лишь в то, что когда-нибудь она сможет меня понять. Когда-нибудь, но не сейчас...

Во мне больше нет той борьбы, что происходила вчера после разговора в Пашей. Сегодня моя дочь ясно дала понять, что сейчас для нее единственная верная сторона — это ее отец.

Когда она выходит, я еще некоторое время стою в оцепенении и ощущаю опустошение. А потом набираю номер офиса некогда моей компании и прошу секретаря найти номер Марка Громова.

Спустя несколько минут получаю сообщение с цифрами и набираю ему одно короткое сообщение.

«Я согласна».

Глава 5

Следующей ночью мне удастся хоть немного поспать, и я чувствую себя лучше. Боль в сердце никуда не ушла, но я хотя бы могу думать о чем-то еще, кроме как о дочери и грядущем разводе.

Я не знаю, что будет завтра, не до конца даже понимаю, что меня ждет сегодня, но есть какая-то цель на ближайшие несколько часов.

Собирая свои вещи, настраиваю себя на то, что мне будет нелегко. Но верю, что со временем обязательно станет легче. Наши взаимоотношения с дочерью наладятся, и у меня получится вернуть то, что принадлежит мне по праву — мою компанию.

Я люблю наш дом. Помню свой восторг, когда мы только купили его. В каком предвкушении я находилась, когда мы делали ремонт, как долго определялись с планировкой и с каким трепетом я выбирала мебель.

Но сейчас мне сложно здесь находиться... Стены давят. Абсолютно всё напоминает о Паше и Миле. Ведь когда-то мы были счастливы здесь...

Вызываю такси, даже не зная, куда собираюсь поехать. Близких друзей у меня нет, но оставаться сейчас в доме я не могу.

Уже в машине прошу водителя отвезти меня в парк в надежде на то, что прогулка на свежем воздухе поможет мне отвлечься.

Где-то на полпути реагирую на входящий вызов. Номер незнакомый, но я догадываюсь, кто это может быть.

— Мария, — слышится низкий мужской голос, и я узнаю его сразу, хотя всего раз видела Марка вживую и общалась с ним. — Я получил твоё сообщение. Предлагаю встретиться сегодня.

Честно признаться, о своем решении я уже успела пожалеть. Теперь мне кажется, что идея с фиктивным браком плохая. Да и играть, изображая жену незнакомому мне мужчине, я не смогу.

— Марк... сегодня не получится, — отвечаю туманно. — Может, в другой раз...

— Ты где? — спрашивает вдруг, игнорируя мои слова.

— Еду в парк возле набережной.

— Дождись меня, я скоро буду.

Не успеваю запротестовать, как он сбрасывает звонок.

Может оно и к лучшему. Скажу ему сразу всё прямо, и закроем это тему. Убедить себя в этом легко, но успокоить охватившее меня волнение никак не выходит...

Марк приезжает достаточно быстро. Огромный тонированный внедорожник останавливается прямо напротив лавочки, на которой я сижу. Мужчина выходит, нарочито медленно разглядывая меня с ног до головы, акцентируя внима-

ние на моих руках, нервно сжимающих ремешки сумки.

Пока он разглядывает меня, я имею наглость сделать то же самое.

Одетый с иголки в строгий классический костюм, Марк Громов представляет из себя высшую степень интеллигентности и походит на человека властного, свободолюбивого, делового. Резкие черты лица, темные глаза, прямой нос, точеный подбородок с короткой щетиной, едва тронутой седinou выглядят аристократично.

Если так посудить, то объективно он красив как мужчина. Однако это красота вместе с его энергетикой пугающие, и лично для меня в данный момент — скорее отталкивающие.

А этот человек мне брак предлагает!

Сумасшествие какое-то.

— Доброе утро, Мария, — галантно здоровается он, одергивая край своего пиджака и присаживаясь рядом.

— Доброе утро...

Замечая мою растерянность, он отводит взгляд в сторону.

— Погода портится, — подмечает Марк. — Ты не замерзла? Здесь есть неплохое кафе поблизости.

Я действительно немного замерзла. После дождя в воздухе ощущается сырость, к тому же сегодня достаточно ветрено.

Но мне вдруг становится неловко от того, что я согласилась на эту встречу, только чтобы отказаться от его предложения. А теперь он еще и зовет меня в кафе.

— Я должна извиниться, что заставила вас приехать сюда. Наверное, мне стоило всё сказать по телефону... — беру паузу, чтобы всё еще раз взвесить, и продолжаю: — Я вынуждена отказаться.

Он усмехается, окончательно сбивая меня с толку, а затем поднимается и протягивает свою широкую ладонь.

— Меня сложно заставить что-либо сделать, — заключает он с улыбкой на лице. — Пойдем со мной, обсудим это решение.

Я не понимаю, что мной движет в этот момент, и почему я вкладываю свои пальцы в его руку и послушно встаю. Слишком много мыслей меня терзают, и ни за одну не могу ухватиться. Будто сомневаюсь уже абсолютно во всём...

Ладони я прячу в карманы пальто сразу же, как только поднимаюсь. Весь путь до кафе мы идем в тишине. А когда садимся за небольшой столик у окна, Марк заказывает нам кофе и переводит на меня испытующий взгляд.

— Я думаю, что ты уже обо всем знаешь, поэтому и написала это сообщение. Твоя компания больше тебе не принадлежит, — со сталью в голосе произносит он, заставляя меня покрыться мурашками. — А теперь к главному. Ты хочешь вернуть ее обратно? — строго спрашивает, не сводя с меня глаз.

— Конечно... — отзываюсь практически сразу. — Я хотела найти юриста, и думаю, что...

— Мария, — хмурится Марк, одним своим видом лишая

уверенности в том, что у меня это получится, — Павел далеко не глупый человек, и давно всё просчитал. Я не хочу тебя обезнадеживать, но если говорить прямо — будешь действовать в одиночку, шансы на успех минимальны. Даже с моей помощью это будет непросто. Но ты можешь быть уверена, что компанию я тебе верну.

— Вам это зачем?

— Я уже говорил тебе, — откидывается на кресло, потирая щетину, и с едва заметной ухмылкой продолжает:

— Мне нужна ты.

Глава 6

Нервно сглатываю и испуганно смотрю на мужчину. Сердце бешено тарабанит о ребра. Я в такой ситуации, когда эмоции не сдержат, они на лице написаны.

— Но...

— Я не хочу загружать тебя сейчас кучей совсем ненужной тебе информации. Просто знай, что у меня есть своя выгода от этого брака. Как минимум — восстановление партнерских отношений наших компаний, совместные проекты и честные выигрыши на аукционах.

— Почему вы не сработались с Пашей? — беру в руки кружку с кофе и отпиваю глоток. — Мне показалось, что он не очень-то вас жалует.

— А уж я его как, — подмигивает он, и я тут же отвожу взгляд, прочищая горло. — Павел работает грязно. Это не в моих правилах. Я за честную конкуренцию. Плюс он отнял то, что принадлежало мне. Вот, — протягивает мне коричневую папку с файлами. — посмотри внимательно. Знаешь это место?

Ставлю кружку на стол и тянусь к листам. В папке выписка из реестра недвижимости с фотографиями небольшого земельного участка. Некоторые фотографии сделаны мно-

го лет назад. Это видно по почти выцветшему фото, на котором стоит небольшое здание, а некоторые совсем свежие, но уже без него.

— Это здание из поколения в поколение принадлежало моей семье. А теперь вашей.

— У нас больше нет семьи. Вы хотите его отнять?

Он усмехается.

— Я не бандит, а бизнесмен, Мария. Я хочу его купить. У тебя. Потому что оно твое. Точнее изначально было оформлено на тебя, пока от твоего имени в краткие сроки все не передарили Павлу.

— Но я этого не знала...

Теперь уже не отчаяние. Теперь уже злость на саму себя одолевает сильнее, чем даже в момент, когда я узнала об измене.

Какой же дурочкой надо было быть, чтобы позволить крутить собой так. Я верила ему! Я отдала ему свою компанию, свою любовь, свою жизнь. Это главная моя ошибка, за которой я буду сейчас расплачиваться.

И расплачусь. Каждый получит то, что заслуживает.

— Если вы сможете вернуть мне компанию, я сделаю всё возможное, чтобы вернуть вам эту землю.

Мужчина смотрит на меня с интересом, словно диковину разглядывая, а потом приподнимает брови, отводит взгляд и привстает, придвигаясь ближе.

— Значит ты принимаешь моё предложение?

Внутренности скручивает от неправильности ситуации, в которой оказалась, но подсознательно я чувствую, что делаю все правильно. Не нужно бояться, закрываться в себе и ждать, когда жизнь снова решит повернуться к тебе лицом.

Нужно действовать.

— Я подумаю над этим, когда разведусь с Пашей.

А я обязательно разведусь. И сделаю это по своему желанию!

Марк не делает это открыто, но я вижу, как уголки его губ дрогнули, когда я это сказала.

Поднявшись, он протягивает мне руку, чтобы потом подняться.

— Спасибо, — снова смущаясь, принимаю помощь и уже хочу уйти, как он останавливает меня.

— Завтра встретимся в моем офисе. Я пришлю за тобой машину к десяти утра.

— Зачем? — оборачиваюсь и даже не замечаю, как близко он оказывается ко мне. Сразу же неловко становится.

— Как зачем? Разводить вас будем, — теперь уже открыто ухмыляется он, — как ты понимаешь, в моих же интересах ускорить этот процесс, — проходит мимо меня, оставляя полыхать от смущения.

Он поможет ускорить процесс развода? Но разве не этого я хотела? Тогда почему в груди печет так?

Марк подвозит меня домой и перед выходом напоминает, что отправит за мной завтра машину. Я машинально киваю.

Хотя, кажется, до конца не понимаю, что я вообще делаю...

Еще в кафе я четко понимала, что делать, и была решительно настроена, но стоит вернуться домой, как все снова становится туманным... Но у меня есть сутки, чтобы привыкнуть к этой мысли. Сутки, чтобы понять, что дальше я — без него.

Глава 7

На следующее утро, как Марк и сказал, за мной приезжает черный мерседес и отвозит к огромному стеклянному бизнес-центру.

Узнав у девушки на ресепшене дорогу к кабинету Марка, иду в сторону лифта, оглядывая все вокруг. Просторный офис, выполненный в стиле минимализма: черные кожаные диваны, столики с кофемашинами. Повернув голову, отмечая, что окна выводят на потрясающий вид набережной.

Почему-то сразу вспоминаю свое детство. У папы тоже был красивый офис... Сердце начинает неприятно колоть, стоит только вспомнить о том, как он умер... Он жил своей фирмой, он искренне любил свое детище, которое взрастил с низов.

Но из-за компании он развелся с мамой, из-за неё же заболел и сидя в директорском кресле и умер... Для него компания была важнее всего. Важнее семьи, важнее счастья, важнее своей жизни.

После его смерти я ненавидела наш холдинг. Не могла ни минуты там находиться. И когда Паша предложил свою помощь, я согласилась и передала все доверенности на него. Я верила мужу, считала, что мы одна семья, и не думала, что

он способен на предательство...

Со временем, конечно, я остыла, но тяги к директорскому креслу так и не обрела, поэтому сейчас я иду по офису, испытывая некую нервозность, но в то же время и решимость.

Как бы это грустно не звучало, но мой отец свою жизнь отдал за эту компанию, и я во что бы то ни стало верну ее и займу место, которое давно должна была занять.

Пройдя по коридору, я подхожу к нужной двери и решительно стучу в неё.

— Проходите, — слышу приятный голос девушки. Видимо, секретаря Марка.

— Здравствуйте, — прохожу в маленькое помещение и вижу слева массивную лакированную дубовую дверь. — Мне назначено. Марк... — понимаю, что не знаю его отчество и бегаю глазами в поисках подсказки, но ничего не нахожу. — В общем, я к Громову.

— У него сейчас важная встреча, подождете?

Неуверенно киваю. Запал на разговор постепенно стихает. Но стоит мне только присесть на диванчик, дубовая дверь шумно открывается, и передо мной предстает Марк, который тут же обращает недовольный взгляд на секретаря.

— Разве я не сказал провести мою невесту сразу же, как только она придёт? — цедит тоном, от которого я невольно выпрямляю спину. Словно отчитывают меня...

Стоп, невесту?!

Девушка мгновенно вскакивает, испуганно озираясь по

сторонам, словно ищет поддержку.

— Не нужно, — вмешиваюсь, рискуя получить соответствующую реакцию и в отношении меня, однако этого не происходит. Он смотрит на меня, и выражение его лица меняется, взгляд снова становится привычно холодным. — Я ведь не представлялась ей, — добавляю с улыбкой.

Марк шумно выдыхает.

— Пойдём, Мария, — указывает мне на его дверь и пропускает внутрь.

Прохожу и сажусь на кресло за черный, стильный стол. Марк же проходит к своему огромному директорскому креслу и, откидываясь на спинку, устремляет на меня свой пронзительный взгляд.

— Вообще-то я ещё не согласилась, — прерываю наше молчание, но он лишь вскидывает бровь.

— Серьезно? Я был уверен, что та решимость, с которой ты вчера разговаривала, оно самое, — усмехается мужчина, и я невольно отмечаю, что его образ властного и уверенного в себе человека идеально сочетается с окружающим его интерьером. Тёмный, строгий, влиятельный.

Я немного нервничаю, но стараюсь держаться с достоинством. Одергиваю край темно-синего пиджака и поправляю волосы и без того идеального пучка.

— Ты прекрасно выглядишь, — словно невзначай произносит он, отчего я еще больше чувствую себя неловко.

— Спасибо, — не смотрю ему в глаза. Разглядываю чер-

ную статуэтку Фемиды у него на столе.

— Я благодарю, что ты согласилась встретиться и обсудить детали договора, — начинает он, и я вскидываю на него взгляд. — В первую очередь я заверяю тебя, что брак — это формальность. Я не принуждаю тебя ни к чему. Лишь хочу, чтобы каждый из нас получил то, что хочет, — в его голосе слышится та самая уверенность, которая одновременно поражает и настораживает. — Мой юрист подготовил документы о разводе, а также доверенности на ведение дел в суде от твоего имени. Через час приедет нотариус, чтобы все заверить. Кроме как участвовать в суде, они больше ничего не смогут сделать от твоего имени. Именно поэтому я и пригласил нотариуса, чтобы ты была уверена в этом.

Согласно киваю, но руки продолжают нервно теребить ручку от сумки.

— Мои люди займутся не только разводом, но и подачей заявлений об оспаривании заключенных Павлом сделок, совершенных явно не в твоих интересах.

— Это правда может подействовать? — с надеждой спрашиваю у него, хотя и боюсь очень. Я ведь совсем не знаю этого человека.

— Я обещаю тебе. Если не справятся мои люди, я лично возьмусь за эти дела.

— Вы адвокат?

— Был когда-то. Ещё до того, как решил создать собственный бизнес.

— Почему не развивались в юридической сфере? — скептически оглядывая мужчину и не могу представить его адвокатом. Ну вот вообще.

— Видишь ли, — ухмыляется он, — мой характер немного не выдерживает подчинения. Не моя стихия.

Это уж точно. От него же веет опасностью и влиятельным авторитетом. Такие люди просто не выдержат власти над собой.

— То есть когда мы с Пашей разведемся, то...

— То мы поженимся, Мария, — его голос понижается до хрипловатых нот. — А потом вместе начнем войну, которую обязательно выиграем.

Марк решительно настроен добиться своих целей, и мне тоже пора уже начать действовать.

— Первым делом я займусь продажей нашего дома, который достался мне по наследству от отца, — говорю больше для себя, понимая, что жить там после всего произошедшего не смогу.

Паша говорил о том, что собирается найти мне другое жилье, видимо претендуя на дом, в котором мы прожили столько лет вместе.

Я никогда не считала этот дом только лишь своим. Но он не оставил мне выбора.

Глава 8

После того как приезжает нотариус, я подписываю все бумаги и уезжаю домой. Осознание того, что совсем скоро этот дом уже не будет моим, вызывает противоречивые чувства.

С одной стороны тяжело всё бросить и решиться на переезд, с другой — всё в этом доме будет напоминать о муже. А я хочу не просто забыть его, а вычеркнуть из своей жизни.

Ближе к вечеру яставляю дом на продажу, а потом звоню дочери. Я хотела дать ей время остыть, да и самой немного успокоиться. Но через несколько дней у нее день рождения, и мне больно от мысли, что даже в день совершеннолетия дочери я могу быть не рядом.

Дозвониться я до нее не могу ни сегодня, ни на следующий день, а потом она перезванивает сама.

— Мила, — принимая вызов, начинаю первой, — я тебе столько звонила! Ты где?

Вопрос вырывается невольно, напоминая о том, что дочь сказала мне в нашу последнюю встречу. Мила собиралась пожить у любовницы мужа...

Не факт, что она действительно там. Ведь у нее есть своя квартира, которую ей подарил Паша на шестнадцатилетие. Возможно, что Мила сказала так лишь с целью задеть меня. И у нее получилось.

Но как оказывается позже, куда больше меня задевает другое...

— Здравствуй, Мария, — слышится мелодичный женский голос. — Это Ангелина, — назвав свое имя, любовница мужа делает паузу. Она хочет, чтобы я понимала, с кем говорю.

Мила не соврала. Она действительно поехала к ней...

— Где моя дочь? И какое ты имеешь право брать ее телефон без разрешения?

— А зачем мне ее разрешение? — хмыкает она.

— В нынешнее время телефон как средство гигиены, но кому я это объясняю, вряд ли вы из брезгливых.

В груди холодеет, но мой голос остается ровным.

— Мила ушла на пляж, — самодовольно отвечает Ангелина, проглатывая мои слова, словно не слышит их. — Мы сейчас в Доминикане. Ей что-то передать?

Но после этого я понимаю, почему. Она явно испытывает удовольствие, понимая, что своими словами вырывает мне сердце. Мне только предстоит лечить свои раны, но я не дам ей понять, какую боль я сейчас испытываю.

— Спасибо, что сообщили, — отвечаю спокойно. — Теперь я знаю, что моя дочь отдыхает и рада за нее. А теперь положите телефон на место и сообщите ей, что звонила ее мама.

Ангелина замолкает. Наверняка она искала скандала, ожидала слез, а то и истерики.

— Боюсь, что у нее не найдется времени для разговоров.

Слишком плотный график для отдыха, — все-таки бросает она и не удерживается от очередной колкости: — Ее отец ведь тоже рядом. Мы решили вместе отметить ее день рождения как настоящая семья, так что не переживайте, она в надёжных руках.

Пальцы непроизвольно сжимаются крепче на телефоне, до побелевших костяшек. В голове словно эхом звучит «вместе... семья». Так издевательски, так ядовито.

Но я нахожу в себе силы скрыть свои чувства под ледяным тоном:

— Сомневаюсь, что вы знаете, что такое настоящая семья. Но я не стану вас разочаровывать.

— Паша хороший человек, — бросается ему на защиту. — Он умеет любить и быть заботливым.

— Согласна, — отражаю тут же. — Но лишь когда это выгодно ему. Всего доброго, Ангелина.

Не слушаю, что она говорит в ответ и отключаюсь. Несколько минут уходит на то, чтобы успокоить колотящееся сердце и дрожь в руках. Но теперь моя решимость только стала крепче.

На протяжении трех дней я встречаюсь с желающими посмотреть дом и параллельно собираю вещи. После разговора с любовницей мужа, я лишь раз звоню дочери — в день ее рождения. Она отвечает с первого же звонка и сдержанно принимает поздравления. Разговор не клеится, и я с болью в сердце признаю, что мы никогда еще не были с ней так да-

леки друг от друга. Но когда я предлагаю ей встретиться после возвращения в город, она соглашается.

Вот только перед этим мне приходится встретиться с тем, с кем я меньше всего того хочу...

Паша появляется внезапно, застав меня за сбором документов. Он даже не названивает заранее — просто открывает входную дверь, словно всё ещё имеет право находиться здесь.

— Маша, ты с ума сошла? Ты решила продать наш дом?!
— его голос обжигает недовольством.

Я спокойно откладываю бумаги на стол и поднимаю взгляд на разъяренного мужа.

— Да. Я продаю его. Это ведь мой дом, если ты забыл.

— Это наш дом! Наш общий! Я вкладывал деньги в ремонт и обустройство, — цедит сквозь зубы. — Ты не можешь просто так решать за двоих, не имеешь права!

Опершись ладонями на стол, я встаю, глядя ему прямо в глаза.

— Ты уверен, что хочешь говорить о правах? — ищу в его глазах хоть каплю понимания, но нахожу лишь яростную решимость, и продолжаю, не скрывая разочарования в голосе: — Это мой дом, Паша. Он достался мне от отца. Всё, что ты сюда вложил, уже давно перекрыто личными счетами. Я не претендую на твое имущество, которое мы могли бы разделить при разводе. Так что можешь оставить себе квартиры, машины и разбираться со своей жизнью... там, где тебе при-

ятнее.

Он делает шаг мне навстречу. В глазах пылает что-то опасное. По сути, это уже не просьба, а завуалированная угроза:

— Ты отменишь эту продажу.

— Нет, я не буду этого делать, — настаиваю на своем. — В этом браке всё закончилось. Почему бы тебе не сделать, как ты хочешь? Пойти к ней. У тебя есть шанс начать с нуля.

Он снова приближается и склоняется ко мне. Слишком близко.

— Ты даже не представляешь, с чем ты сейчас связываешься...

Смотрю ему прямо в глаза, не веря услышанному.

— Угрозы? Паша, ты правда мне угрожаешь? Это всё, что осталось от мужчины, за которого я когда-то вышла замуж?

— Ты будешь жалеть об этом, Мария, — бросает он, уходя. — Помяни мое слово.

Я не отвечаю. Внутри дрожу, но внешне остаюсь уверенной, с каменным спокойствием, не позволяя сломить себя.

Удивительно, как быстро можно охладеть к человеку. Еще совсем недавно он казался таким родным, а сейчас передо мной стоит кто-то совершенно чужой.

Этой ночью я снова плохо сплю. Как бы я не хотела казаться сильной, внутри вибрирует волнение, и мной овладевает страх.

Эти угрозы... Способен ли он причинить мне вред? Ка-

жется, что я совсем не знаю этого человека. Не понимаю, что еще можно от него ожидать...

Звон разбившихся стекол на первом этаже вынуждает резко вскочить с кровати. Цепенею в панике, несколько секунд прислушиваясь к посторонним звукам. И когда я слышу хруст стекла, бросаюсь к телефону и вызываю полицию.

В шоке не понимаю, что делаю, когда набираю еще один номер, а затем слышу голос Марка.

— Мария?

— В мой дом кто-то ворвался... — всё, что успеваю прохрипеть, прежде чем дверь в спальню открывается.

Глава 9

Инстинктивно отшатываюсь назад, врезаюсь лопатками в стену. Сердце гремит в груди, норовя разорваться от страха. В темноте ничего толком не видно, и разыгравшееся воображение щедро дорисовывает образ мужчины, занимающего собой чуть ли не весь дверной проем.

Не могу пошевелиться от сковавшего меня страха, но и он не двигается. Несколько секунд я словно нахожусь на грани жизни и смерти, но даже слова сказать не могу, лишь истерично всхлипывая.

Но потом он вдруг отпускает ручку двери, за которую всё это время держался, и шагает назад.

Я не верю своим глазам, жду, что он в любую минуту вернется и так и не могу пошевелиться, словно срастаясь спиной со стеной.

Время тянется, но ничего не происходит... Прислушиваясь к звукам, остаюсь на месте, не решаясь выйти из комнаты, однако едва стихают тяжелые шаги, просыпается инстинкт самосохранения.

Как я могу защитить себя, если даже ничего под руками нет подходящего? Всё, на что меня хватает, это кинуться в соседнюю комнату, в которой есть замок, и запереться.

Кажется, глупо, ведь при желании его можно с легкостью

вскрыть. Но ничего лучше я просто не могу придумать...

Сидя в ванной, я вспоминаю про свой телефон. Выйти страшно, и я остаюсь здесь, чтобы дожидаться помощи. Но когда снова слышу чьи-то шаги, по телу мгновенно сказывается озноб и меня накрывает паникой.

— Мария!

Голос Марка только распаляет мою истерику, и я срываюсь с места. Отпирая замок, тут же натыкаюсь на него, интуитивно цепляясь за плечи.

— Тише, всё хорошо, — утешает он низким голосом. — В доме никого нет. Никого, — повторяет тверже. — Мы одни.

Лишь спустя время, когда эмоции утихают, и я вдруг слишком очевидно ощущаю мужские руки на своей спине, отшатываюсь, давая понять, что со мной всё в порядке.

— Кто это был? — первое, что спрашиваю, но тут же понимаю, что Марк этого просто не может знать...

— Выясним, — отзывается он кратко. — Одевайся, здесь оставаться нельзя.

— Боже... Простите...

Прикрывая руками грудь, сгораю от стыда, когда понимаю, в каком виде перед ним стою.

Ночная сорочка на голое тело кажется слишком откровенной и короткой. К тому же в моей спальне теперь горит свет, а на фоне Марка, который стоит полностью одетый и в распахнутом пальто на плечах, мой вид кажется слишком вызывающим.

Забегая в ванную, снимаю с крючка халат и спешно кутаюсь в него.

— Я подожду внизу, — слышится напряженный голос из спальни, но Марк тактично остается там и не заходит ко мне. А затем и вовсе уходит, судя по удаляющимся шагам.

Я согласна с ним, что оставаться сегодня в доме опасно. Я бы даже уснуть не смогла! И если бы он не приехал, заказала бы такси и переночевала в отеле, откуда сразу же поехала в полицию.

Но он здесь, и от этого мне одновременно спокойно и уютно...

Когда я спускаюсь на первый этаж, вижу рядом с Марком полицейских, которые осматривают разбитые окна. Я отвечаю на их вопросы, рассказываю об угрозах мужа и невольно замечаю, как он меняется в лице, плотно сжимая челюсти.

Но как только мы остаемся одни, он не говорит ничего о Паше, и я ему благодарна за это. Не хочу... Просто не могу говорить сейчас о человеке, который так поступил со мной.

— Ты сможешь отвезти меня в отель? — прошу Марка, уже сидя в машине рядом.

Мой голос звучит неуверенно. Только сейчас понимаю, что из-за меня он сорвался посреди ночи и приехал по звонку. Мне неловко от того, что я доставляю ему неудобства.

— Нет, — отвечает он не сразу. — В отеле тоже небезопасно. Для начала нужно выяснить кто это был и с какой целью, — Марк бросает в мою сторону короткий взгляд и

снова смотрит на дорогу, а затем говорит тише, с неким напряжением в голосе: — В твоём доме выбито два окна на первом этаже.

— А куда мы едем?

Удивительно, что из всех его слов, я сейчас реагирую только на информацию о том, что в отель он не сможет меня отвезти...

— Останешься на одну ночь у меня.

Несколько секунд я просто молчу, ощущая волнение в груди. Выхода не вижу, но и принять тот факт, что вынуждена ночевать в его доме тоже не выходит.

— Нет... — отзываюсь неуверенно и добавляю четче: — Я не могу ночевать у тебя.

— Мария, — начинает Марк и тут же замолкает.

Растирая пальцами лоб, он шумно выдыхает и хмурится, словно раздумывает над чем-то. Мне же становится совсем некомфортно...

Он предлагает помощь, а я думаю лишь о том, что это неправильно.

— Что ты предлагаешь? — спрашивает вдруг он, но, как оказывается, не ждет от меня ответа. — Тебе есть к кому поехать?

— Нет...

Боковым зрением замечаю, как он тянется к телефону и снова тяжело выдыхает, глядя на время, а потом кому-то звонит.

— Ты дома? Примерно через полчаса заеду. Не один.

Марк разворачивает машину в обратную сторону, и я окончательно убеждаюсь в том, что его последние слова имели отношение ко мне.

— Куда мы едем? — интересуюсь вкрадчиво.

— К моей сестре. Поживешь пока у нее, — отвечает он так решительно, будто у меня нет возможности отказаться.

Боже... Еще совсем недавно моя жизнь была спокойной и размеренной, что же происходит теперь?

Марк в скором времени станет моим фиктивным мужем, а сейчас мне предстоит познакомиться с одним из членов его семьи...

Глава 10

— Ты напряжена, — отмечает Марк, бегло взглянув на меня, не отрывая внимания от дороги. Его голос, как всегда, спокоен, но в нем чувствуется сила. Интересно, этот человек вообще чего-то боится?

— Конечно, мы же едем к твоей сестре, — вздыхаю я. — Мне очень неудобно и неловко. Я совсем не знаю тебя, а тут сразу знакомство с членом семьи...

Ловлю себя на мысли, что уже давно обращаюсь к нему на «ты». Наверное, после всего того, что человек для меня сделал, это логично, однако внутри все равно все сжимается, будто я делаю что-то запретное.

— Я почему-то уверен, что вы понравитесь другу другу, — его улыбка мелькает всего на миг и так же быстро исчезает, уходя за строгую маску сдержанного мужчины, к которой я уже привыкла. — Лида очень мягкий и добрый человек. К тому же, если ты решишься ей довериться и расскажешь, что с тобой произошло, она от тебя уже никогда не отстанет. Два года назад она была почти в похожей ситуации, и сейчас медленно, но верно от неё отходит.

— Ей изменили?

— Хуже. Ее муж не только изменил ей, но и проводил

незаконные финансовые операции в фирме, которую оформил на неё. Ее чуть не посадили, Мария, — строгий взгляд перемещается на моё испуганное лицо.

— Как она со всем справилась? — мой голос дрожит, стоит только представить, через что прошла эта женщина.

— Если захочешь, спросишь у неё потом. Но я до сих пор не уверен, что она справилась...

Выгляд Марка холодеет.

ТА ярость, что он испытывает к бывшему мужу сестры, ощущается на ментально. Она занимает весь салон, из-за чего пространство начинает давить.

— Я не хотел расстроить тебя ещё больше.

— Мне просто очень обидно за неё.

— Ты ведь ее даже не знаешь, — ухмыляется мужчина.

— Но почему-то теперь я очень сильно хочу ее узнать, — открываюсь ему на удивление самой себе.

Через полчаса мы подъезжаем к уютному дому с садом и пристроенной верандой. Уже на пороге в полутьме я замечаю женскую фигуру лет сорока. Его сестра ждет нас с лёгкой улыбкой на лице. Лида. Она выглядит полной противоположностью Марка: светлые волосы, яркий теплый взгляд и доброжелательная энергия, которая буквально обволакивает ее.

Марк помогает мне выйти из машины и быстрым шагом подходит к сестре. Та делает шаг ему навстречу и, закинув руки ему на плечи, крепко обнимает.

— Я очень соскучилась, ты так редко звонишь, ты ужинал? Как твои дела? — забрасывает его своей скопившейся заботой, и это выглядит так мило.

Не замечая, как начинаю улыбаться, и в этот момент женщина переводит взгляд на меня.

Улыбка на ее лице загорается с новой силой, когда она протягивает ко мне обе руки. Инстинктивно вкладываю в них свои ладони.

— Добро пожаловать, меня зовут Лида, — она по-дружески сжимает мои ладони, и сразу на душе так тепло становится.

Обычное теплое человеческое отношение, и я понимаю, что в этом мире не все потеряно. Среди темноты и грязи есть вот такие светлые люди, которые не дают возможности опустить руки и сдаться.

Своей энергией Лида снова заражает всех, кто находится рядом.

— И мне очень приятно. Меня зовут Мария, — улыбаюсь ей в ответ.

Потянув меня за собой, она поднимается по небольшой лестнице у входа в дом.

— Проходите скорее, не стойте на улице, — мягко говорит она, одной рукой держа меня, а второй обнимая Марку.

— Лида, Мария останется у тебя на какое-то время, — коротко бросает Марк.

Его слова не звучат вопросительно. Он ставит ее перед

фактом, что заставляет меня невольно смутиться. Он не говорит о причинах, не добавляет никаких пояснений, словно одного его слова достаточно.

И это на самом деле выходит так.

— Конечно, я позабочусь о ней, не переживай, — отвечает она, подмигивая мне. — Ну что, давайте на кухню? Я как раз заварила чай.

Проходя светлый коридор с высокими потолками, мы заходим в уютную, такую же светлую кухню с деревянной мебелью и небольшим букетом цветов на столе. Дом пахнет выпечкой и специями. Это похоже на глоток воздуха после мрачных дней.

— Садись, — произносит она, пододвигая мне удобный стул с мягкой подушкой. — Расскажи мне, какой чай ты пьешь, какую еду любишь? Хочу накормить тебя завтра чем-нибудь вкусненьким.

Она не спрашивает о причинах моего здесь нахождения, о том, как мы познакомились с Марком. Она не делает ничего, из-за чего я могла бы почувствовать себя некомфортно.

И я очень благодарна ей, ведь правда расслабляюсь.

Осторожно занимаю указанное ею место, пока Марк молча забирает нашу верхнюю одежду и относит к вешалке у двери.

— Давай, я помогу тебе, — привстаю, но она жестом руки указывает, чтобы я осталась.

— Я справлюсь, лучше расскажи мне, чем будем завтра

заниматься? Хочешь, сходим по магазинам?

По магазинам? Когда я в последний раз там вообще была? Да и отложенные деньги нужно беречь, потому что я не знаю, когда закончится моё подвешенное состояние.

— Знаешь, я очень давно просто не лежала и не смотрела фильмы, — признаюсь и ей, и самой себе.

Дом всегда требовал работы, дочь и муж нуждались в заботе, плюс я работала на дому. Времени для себя никогда не было... И это было моей главной жизненной ошибкой.

Лида откладывает чайник и подходит ко мне, сев рядом.

— Я прекрасно тебя понимаю. Я была такой же. Никогда не хватало на себя времени. Сейчас все изменилось. И если ты захочешь об этом поговорить, мы обязательно это сделаем.

Киваю, сжимая ее ладонь, и она делает в ответ то же самое.

Как всего за несколько фраз человек кажется тебе таким родным и близким? Мы знакомы всего несколько минут, но ты уже по энергетике понимаешь, насколько сильно подходит тебе человек, и как приятно с ним общаться. Лида — именно такой человек.

— Спасибо, — выдыхаю, чувствуя, как грудь заполняет спокойствие. Словно я не одна в этом мире, словно меня действительно поддерживают.

Марк, встав у двери, внимательно смотрит на нас. Казалось бы, мужчина властный, холодный, но в этот момент он

выглядит таким спокойным и довольным.

— Я знал, что вы поладите, — приподнимает уголок своих губ. — Ладно, оставлю вас, девушки.

— Уже? — подскакивает Лида. — Ты так редко приезжаешь, пожалуйста, останься сегодня на ночь.

На самом деле, если бы Марк остался, я бы чувствовала себя в большей безопасности. Понимаю, что Паша не знает о его сестре и не найдет меня здесь, но засыпать в доме, в котором я могу подвергнуть ещё одну женщину опасности, я вряд ли смогу спокойно.

— Я бы... — запинаясь, не зная, как бы выразиться правильно, чтобы не возникло неловкости, — была спокойнее, если бы ты остался, — наконец, договариваю я, и в этот момент взгляд Марка меняется.

Он темнеет, и пристально останавливается на мне. Я не знаю, что он значит, но очень хотела бы понять, что именно Марк думает в этот момент.

Иллюстрация к главам

Визуал к 1 главе

Визуал к 5 главе

Визуал к 8 главе

Иллюстрации к главам

Визуалы к 18 главе

Глава 11

Не сказать, что я спала спокойно, но за последнее время это единственная ночь, когда я чувствовала, что смогла за неё немного отдохнуть. Меня все беспокоят мысли о Миле, о бандитах, что напали ночью, о будущем, о том беспомощном состоянии, в которое я сама же себя и загнала... Обидно доверять близким всю жизнь, а потом оказаться в совершенно чужом доме с незнакомыми людьми.

Но ведь все, что нас не убивает, делает сильнее? Сделает же? Должно сделать!

Закрываю лицо руками, а потом резко их опускаю. Поднявшись, иду к раковине и смотрю на себя: тёмные круги под глазами, бледная кожа с россыпью мелких морщинок, тусклые светлые волосы...

Прежде чем меняться внутренне, я хочу стать сильнее внешне. Сделать хотя бы один шаг.

Раз Лида хотела вчера пройтись по магазинам, я соглашусь и составлю ей компанию. Впервые в жизни я не буду думать ни о чем, ни о ком, кроме себя. Хотя бы на день. Хотя бы сейчас.

С четкой установкой провести этот день для себя, я спускаюсь на первый этаж и вижу, что Лида с Марком уже нахо-

дятся на кухне. Марк в своем классическом костюме стоит у столешницы, держа в руках чашку с кофе, а Лида перебирает какую-то крупу на столе.

— Доброе утро, — замечает меня Лида и улыбается.

— Доброе утро, — с присущим ему спокойствием произносит Марк, но я почему-то чувствую тепло в его словах.

— Доброе утро, — отвечаю, улыбаясь в ответ. — Тебе помочь? — подхожу к Лиде, на что Марк, кажется, хмыкает.

— Оставь, это ее хобби, она так успокаивается, — он снова делает глоток кофе, а потом ставит кружку в посудомоечную машину.

— Это правда, — подмигивает мне его сестра, — без такого антистресса я с ним ни один разговор не выдержала бы. Улыбка невольно появляется на лице.

— Мне нужно ехать, я позвонил утром своему водителю, он вас отвезет куда вам нужно будет. Пока я не разберусь с тем, что произошло, — обращается ко мне, — не возвращайся домой и без Алексея никуда не выходи, хорошо?

Киваю, после чего Марк выходит, предварительно поцеловав в макушку Лиду.

— Ну что, какие планы на сегодня? — обращается ко мне, высыпав крупу в чашку и отложив на столешницу. — Нам и развяться не помешает, и заодно просто поболтаем, но если захочешь остаться дома...

— Нет, я бы тоже с удовольствием поехала. Понимаю, что мне это нужно.

Лида заговорщически улыбается, а потом подходит и снова берет меня за ладони.

— Я не знаю, что у тебя произошло, но уверена в одном — женщина — неубиваемое существо, дорогая. Когда я думала, что дальше только стена из тьмы, вообразила в своей руке молот, разломала им навешенную сознанием стену и шагнула в свет. И я каждый день продолжаю расчищать себе этот путь, — по мере того, как она говорит, я замечаю скопившиеся слезы в ее глазах, которые она упорно сдерживает. — И когда-нибудь обязательно закончу это делать. И ты сможешь. Представь, что у тебя есть на это силы, и они появятся. Все начинается здесь, — показывает она на область в районе висков, — когда ты это поймешь, ты поменяешь свою жизнь.

Не выдерживаю. Наклоняюсь и обнимаю ее. И эти объятия говорят все за меня.

Она права. В каждом слове ее слышалась не только поддержка, но и надежда.

Около двух часов мы ещё сидели на кухне, пока я рассказывала Лиде свою историю, а она делилась своей. Мы обе прониклись друг другом, обе плакали и обнимались. Между нами было столько общего, что когда Лида начинала предложение, я его заканчивала.

Когда мы закончили, то обе пошли умываться, сквозь слёзы смеясь над самими собой, а потом оделись, и я позвонила Алексею, чтобы он за нами приехал.

Через час мы уже идем вдоль витрин небольшого торгового центра. Лида скупает все яркое, что только видит, а я смеюсь с ее расточительности, на что она отвечает, что эта карта Марка, поэтому можно покупать все.

Эта прогулка становится облегчением.

После тяжелого разговора дома, обнажившего наши души, здесь мы не обременены мыслями о каких-то недосказанностях, а поэтому говорим о простых вещах — о погоде, о забавной одежде и аксессуарах, прическах. Кажется, я не делала этого целую вечность. Просто гуляла и болтала с подругой.

Постепенно наш разговор переходит к Марку. Лида рассказывает о нём в детстве, а я замечаю, что слушаю ее с повышенным интересом: тот властный мужчина, каким я его знаю сейчас, оказывается тем, кто в детстве поскальзывался на льду, дрался с соседскими мальчишками и играл в карты на раздевание.

— Он был таким смешным, — смеётся Лида. — Упрямый, сдержанный, но за всеми этими серьёзными взглядами всегда умудрялся заботиться о тех, кто ему дорог. Когда меня за волосы потянул старшеклассник, он пошел против того, даже с учетом того, что тот был на три года старше. Избил его, но и сам получил знатно. А когда всех вызвали к директору, он и слова не сказал. Молчал как партизан. Такой он, Марк. Порвет за близких.

Её слова как будто цепляют меня. Я думаю о том, как он

всё это время помогал и мне: защищал, предложил помощь с разводом, даже с учетом своего интереса, приехал посреди ночи и познакомил с дорогим ему человеком.

Лида словно читает мои мысли.

— Вижу, что и ты для него многое значишь, раз он защищает тебя, и ко мне привез. А что он для тебя значит?

— Нет, все не так, как ты думаешь...

— Не нужно, — останавливает меня, улыбаясь. — Я спрошу тебя об этом, когда ты полностью избавишься от своего гадкого мужа и освободишь свои мысли, Мария. Я обязательно тебя спрошу об этом...

Опустив голову, тереблю замок на своей кофте. Мне странно думать об этом в таком ключе, но я почему-то уже боюсь ее вопроса.

Даже не вопроса... а своего возможного ответа на него.

Глава 12

На следующий день в спешке накидываю на плечи пальто, приобнимаю Лиду, которая вышла меня проводить, и выхожу на улицу, чувствуя, как с каждой минутой волнуюсь всё больше.

Сегодня моя дочь вернулась домой, и мы договорились с ней встретиться в кафе. Я не знаю, как сложится разговор, но очень надеюсь, что мы сможем поговорить хотя бы спокойно. Как бы мне не было обидно за то, что она встала на сторону Паши, я не могу на нее долго злиться и ждать, когда она сама всё осознает.

Спустившись с крыльца, я поднимаю взгляд и замираю в растерянности, когда замечаю у ворот Марка. Высокий, слегка нахмуренный. Его взгляд — острый, цепкий. Как всегда.

Его появление сбивает меня с толку. И судя по тому, как он на меня смотрит, приехал он не к сестре... Хотя знать этого точно я не могу.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю, останавливаясь около него, и будто опомнившись, здороваюсь: — Привет... Лида собиралась за продуктами.

— Ты отказалась от охраны, — в его хрипловатом голосе чувствуется упрек, и я окончательно убеждаюсь в том, что он здесь из-за меня.

— Мне не нужна охрана, Марк, — шумно вздыхаю, удерживая контроль над эмоциями. — Это просто встреча. Я не могу появиться там с телохранителями. У меня и так сложные отношения с дочерью, и я не хочу ее пугать.

— Хорошо, никакой охраны, — спокойно отвечает он и делает шаг ближе. Это движение естественное, но пространство между нами сжимается словно само по себе. — Я сам тебя отвезу.

Внутри все холодеет и одновременно разливается теплом. Я всё никак не привыкну к его прямолинейности. К тому, что он так просто принимает решения за меня, и ничто в его тоне не предполагает возражений.

— Это не обязательно, — пытаюсь говорить уверенно, но сама слышу, как в голосе звучит слабая нотка сомнения. — Я справлюсь сама.

— Справишься, — тут же соглашается он и подходит еще ближе, — но мне так будет спокойнее, — добавляет мягче. — Прости, но я не позволю тебе уехать на встречу одной, когда есть причины для опасений. Нам обоим это нужно, Мария. У нас есть цель, и чтобы ее воплотить, ты нужна мне здоровая. Как физически, так и эмоционально.

Он говорит так спокойно, таким уверенным тоном, от которого моя решимость стремительно тает. Я пытаюсь что-то ответить, но язык словно прилипает к небу, и я просто легко киваю головой.

— Спасибо... — тихо благодарю, чувствуя неловкость и

вину.

Возможно из-за меня ему пришлось отложить важные дела и встречи, и теперь он вынужден тратить свое время, потому что я сказала Алексею не приезжать за мной.

Марк открывает дверь своей машины, жестом приглашая меня сесть на пассажирское сидение. Я подчиняюсь молча. Пока мы выезжаем за ворота, беру себя в руки и, наконец, нарушаю тишину.

— Тебе удалось выяснить, кто пробрался в мой дом? Возможно, я могу чем-то помочь, попытаться опознать того мужчину. Хотя в темноте я практически ничего не успела понять, но я могу...

— Мария, — резко останавливает Марк, но без тени раздражения в голосе, — оставь это мне и не думай ни о чем, — отрывает взгляд от дороги и, глядя мне в глаза, добавляет тверже: — Не бойся.

Но когда он снова сосредотачивается на дороге, я замечаю на его лице легкую тень злости, скрытую под хладнокровием.

— В кафе я пойду одна, — перевожу тему. — Мне нужно поговорить с дочерью наедине.

— Я не планировал вмешиваться, — говорит с едва заметной улыбкой, отчего я чувствую себя глупо.

Отворачиваюсь к окну, глядя на улицы, которые плавно сменяют друг друга. Сердце как-то странно сжимается, и я снова испытываю волнение перед встречей с Милой.

Спустя тридцать минут я выхожу из машины и благодарю

Марка. Он не сразу уезжает и провожает меня взглядом до кафе, что вызывает чувство защищенности. Но как только я вхожу внутрь, это ощущение быстро сменяется растерянностью и страхом, которые с каждой секундой преобразуются в дикое, яркое, бесконтрольное чувство злости...

Мила не приехала. Вместо нее я вижу Пашу.

Глава 13

Я могла бы развернуться и просто уйти. Не доставлять мужу удовольствия от этой встречи, на которую он решил пойти обманом, сговорившись с нашей дочерью.

Но гнев, который плещется в груди, требует выхода, и я быстрым шагом прохожу по залу, останавливаясь около его столика.

— Здравствуй, Маша, — самодовольно ухмыляется он и расслабленно откидывается на спинку стула, словно уже считает себя победителем. — Не ожидала меня увидеть? Ждала кого-то другого?

— Знаешь, — намеренно обращаюсь к нему спокойным тоном, но внутри меня всё пылает огнем, — даже хорошо, что пришел ты.

Выдерживая его тяжелый взгляд, я отодвигаю стул, сажусь напротив и одним жестом отмахиваюсь от подоспевшего официанта. Задерживаться я здесь не планирую.

— Ты сможешь лично услышать о том, что тебя ждет, — продолжаю, наконец. — На что ты рассчитывал, когда залез в мой дом?

— Я? — усмехается он и расплывается в кривой улыбке. — Не понимаю, о чем ты говоришь... Но думаю, теперь ты уже сомневаешься в том, что этот дом принадлежит только

тебе. Не справишься ты сама, Маша.

— Ты так уверен, что я одна?

Поражаюсь, как легко мне удастся разговаривать с ним, тогда как даже видеть его не могу и хочу как можно скорее забыть и вычеркнуть из своей жизни.

— Не испытывай судьбу, дорогая, — цедит сквозь зубы Паша.

Снова слышу его угрозы. Но сейчас это вызывает не страх, а только злость.

— Я хотела расстаться по-хорошему, но теперь не жди этого от меня. Если раньше я была согласна оставить дом и вернуть свою фирму, то сейчас я претендую на полный раздел имущества. Но бояться тебе следует другого, — продолжаю так же уверенно, замечая, как быстро меняется выражение его лица. — Своими угрозами и разгромом ты добился лишь того, что совсем скоро можешь остаться ни с чем и оказаться за решеткой.

Плотно стиснув челюсти, он делает вид, будто пытается сдержать смех, но его тонкие подрагивающие губы выдают те эмоции, которые он глушит в себе.

Он может сколько угодно кричать о том, что мне не удастся вернуть себе компанию или доказать его причастность к незаконному проникновению в мой дом и порче имущества. Но он ничего не сможет сделать, если я решу отсудить себе половину совместного имущества.

И всё же следует отдать ему должное: он отлично дер-

жит голос, который, на удивление, звучит ровно и с легкой усмешкой.

— Это смешно. Что ты можешь, Маша? — вздернув брови, скалится муж и добавляет тверже: — Ты одна.

— У нее есть я, — раздается рядом жесткий и уверенный голос, и я узнаю его мгновенно.

Вздрогнув, перевожу взгляд на Марка, который заполняет своей бешеной энергетикой всё пространство кафе. Смесь решимости и неприкрытой ярости в его тоне можно ощутить ментально. Но я смотрю в глаза...

Они словно стали темнее. И моя кожа покрывается мурашками от пылающего в них пламени.

— Всё же связалась с моим врагом... — хрипит Паша, напоминая о себе.

Кажется, я даже успела забыть о его присутствии. В его тоне уже нет того спокойствия и уверенности. Но я вижу, как он старается держать ситуацию под контролем, который принадлежит сейчас явно не ему.

— К Марии больше не приближайся, — отрезает Марк, когда я поднимаюсь и встаю рядом с ним.

— Она моя жена! — вопит Паша и подрывается с места, будто хочет хоть как-то уравнять позиции, что просто без шансов.

Дело даже не в том, что Марк зрительно подавляет его своим ростом. Просто сейчас как никогда становится очевидно, что в моем муже нет того внутреннего стержня и силы духа,

которых у Марка хоть отбавляй.

— Об этом стоило думать раньше, — чеканит он. — С сегодняшнего дня вы официально разведены. И если ты решил такими грязными методами решать вопросы с женщиной, то и отпор ты получишь соответствующий — мужской. Поэтому в следующий раз, когда ты вздумаешь сделать что-то подобное, помни о том, что будешь иметь дело со мной.

Паша не находит слов для ответа, а я в этот момент борюсь со своими эмоциями от этой новости.

Мы официально разведены.

Глава 14

— Это правда? — спрашиваю Марка, когда мы садимся в машину. — Нас уже развели?

— Да, — коротко отвечает он. — Ты зашла в кафе, и мне позвонили, чтобы сообщить об этом.

Сложно сказать, что я испытываю сейчас. Облегчение, которое даже физически расслабляет все мышцы в теле, практически не оставляет места для других эмоций. Оно приглушает злость на теперь уже бывшего мужа, подавляет раздражение и обиду. И всё же мне жаль, что всё произошло именно так. Словно иллюзии, которые слишком долго затмевали мой разум, развеялись так быстро, что я не успела этого осознать.

Я бы никогда не смогла простить предательство. Но мне грустно от того, что Паша так низко упал в моих глазах, не оставляя ни капли желания сохранить нормальные отношения хотя бы по причине того, что у нас общая дочь.

— Спасибо, — тихо благодарю Марка, понимая, что без него мне было бы сложнее решить свои проблемы с бывшим мужем. — Кажется, я ни разу не благодарила тебя за всё, что ты сделал для меня.

Он поворачивается, немного хмурясь, но его взгляд смягчается, а на губах мелькает легкая усмешка.

— Мария, — делает паузу, пристально глядя в глаза, — мы только начали, и нас еще ждет настоящая борьба.

По телу пробегает легкий озноб, вынуждая поежиться. Я не хочу ни с кем воевать, но ничего другого не остается. Паша ясно дал понять, что так просто сдаться и вернуть мне бизнес он не собирается. А я не позволю отобрать ему то, что принадлежит мне.

— К тому же я лишь ускорил процесс вашего развода, что было в моих интересах, и совсем скоро ты станешь моей женой, — продолжает Марк серьезным тоном, а я мысленно добавляю «фиктивной».

Между нами лишь уговор, взаимовыгодный обоим. И всё же...

— Я не только о разводе говорила, — произношу увереннее. — Ты не обязан был вмешиваться сегодня. Да и вообще... По первому звонку приехал ко мне посреди ночи, когда в дом кто-то вломился, готов был отвезти к себе, чтобы я чувствовала себя в безопасности, познакомил с сестрой, которая так быстро стала мне близка, и я бы могла продолжить перечислять дальше, — усмехаюсь я, ощущая, как в груди теплеет.

— На моем месте так поступил бы каждый, — легко отмахивается он.

Не каждый. Я прекрасно понимаю, что не каждый бы так поступил...

Мы подъезжаем к дому его сестры, и после того как Марк

глушит машину и выходит первым, он открывает мне дверь.

— Останешься на обед? — спрашиваю я, когда он следует за мной к крыльцу.

— Да, у меня есть еще полчаса до встречи. Запах Лидкиных пирогов доносится даже до двора.

Марк говорит это серьезным тоном, отчего мне только сложнее сдержать улыбку, и я тихо смеюсь. Лида и правда вкусно готовит, но я планирую ей сегодня помочь по кухне. К тому же я соскучилась по работе и с удовольствием бы тоже что-нибудь испекла.

Сестра Марка встречает нас с радостью и спешит накрыть на стол, не прекращая при этом болтать. А когда мы все садимся, я не замечаю, как тоже открыто делюсь эмоциями, рассказывая о своей жизни.

Не помню, чтобы в нашем доме была такая приятная, уютная атмосфера. Нет, так было когда-то, но мне уже сложно вспомнить, как давно это было.

Даже несмотря на то, каким теперь стал мой бывший муж, я всё равно не желаю ему зла и в первую очередь не хочу, чтобы страдала моя дочь. И как только Лида поднимается и выходит из-за стола, отвлекаясь на звонок, я обращаюсь к Марку с просьбой.

Глава 15

— Если... — осекаюсь, пытаюсь подобрать слова, чтобы донести свои мысли правильно, — если подтвердится причастность Паши к проникновению в мой дом той ночью, я бы хотела об этом знать. Но если он всё же замешан в этом, я не хочу, чтобы его посадили.

Острый взгляд Марка словно держит меня на прицеле, не оставляя попытки отвести глаза в сторону. Вижу, как он недовольно сжимает челюсти, а от недавней расслабленности и улыбки на его лице не остается и следа. Но он не спешит меня переубедить или что-то высказать против. А я, пользуясь такой возможностью, продолжаю:

— У нас с ним дочь, которой всего восемнадцать. Да, у нас с ней тяжелые отношения, но я не хочу, чтобы она лишилась отца.

— Он жив и здоров, Мария, — твердо заявляет Марк, — и если он имеет к этому отношение, то заслуживает наказания.

— Он может лишиться свободы, — настаиваю я, — и я сомневаюсь, что он действительно способен причинить мне вред.

— Ты не можешь чувствовать себя в безопасности, этого мало?

— Неправда. Именно так я себя сейчас и чувствую...

Опускаю взгляд, испытывая странную неловкость. Всё-таки рядом с этим мужчиной сложно всё время быть решительной. Но рядом с ним я действительно ощущаю себя под защитой.

— Я тебя услышал, — отрезает коротко Марк и встает с места. — Мне нужно уезжать, поблагодари Лиду от меня за обед.

Я встаю следом, но он быстро уходит, оставляя меня в смятенных чувствах. Возможно, сейчас я неправа, решая оставить Пашу безнаказанным, но ведь еще ничего не доказано. После его угроз, конечно, глупо надеяться, что он не замешан в разгроме, но мне бы хотелось в это верить. Хотя бы по той причине, чтобы у меня не было повода желать ему такого наказания, как того хочет Марк.

Я не оправдываю бывшего мужа, но Мила... Даже в силу своей наивности и непонимания... За что ей это? Как я могу отправить за решетку ее отца? Испортить ей жизнь... Она даже карьеру не сможет построить, если у ее отца будет судимость. Это крест на ее будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.